

что необходимо покинуть места расположения военных целей. Предупреждениям по радио, которые повторялись через каждые пять минут перед атакой, предшествовало распространение листовок, в которых гражданское население предупреждалось о том, что военные цели будут уничтожены, и ему предлагалось покинуть объекты снабжения и военного снаряжения. В результате налета легких бомбардировщиков были уничтожены склады снабжения и подожжены районы складов ГСМ. После налета были сброшены еще листовки, в которых указывалось, что авиация Командования Организации Объединенных Наций будет наносить удары, где и когда она пожелает, но в намерения Командования не входит уничтожать невинных людей. Эта операция была повторена через день; тогда объектом оказался Йонан.

15 августа и ранее, в день седьмой годовщины освобождения Кореи и изгнания иностранных армий из Китая, посредством листовок и радиопередач Командование Организации Объединенных Наций напомнило солдатам противника и гражданскому населению о событиях, в результате которых иностранная коммунистическая диктатура поработила Северную Корею и Китай и уничтожила надежды народов после второй мировой войны. В листовках и радиопередачах отмечалось, что в третий раз эту годовщину освобождения корейский народ встречает в условиях безжалостной коммунистической агрессии, а китайский народ — во власти бессовестной иностранной эксплуатации. На фронте посредством листовок и радиопередач Командование Организации Объединенных Наций продолжает постоянно информировать солдат противника об отказе их коммунистических лидеров выработать как можно скорее реалистическое соглашение о перемирии, которое остановило бы их агрессию. Посредством листовок и радиопередач гражданское население в Северной Корее постоянно предупреждается о том, чтобы оно покидало районы военных объектов.

ДОКУМЕНТ S/2837

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением пятьдесят второго доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 ноября 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от

7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности пятьдесят второй доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 августа 1952 года.

**ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ
ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 АВГУСТА 1952 ГОДА**

Настоящим представляю пятьдесят второй доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 августа 1952 года включительно. В Коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1343—1358 содержится подробный отчет об этих операциях.

На переговорах о перемирии по взаимной договоренности перерыв продолжался до 19 августа, после чего делегации встретились вновь. Старший коммунистический делегат в своем вступительном слове вновь указал, что вопрос о репатриации военнопленных является единственным препятствием на пути к заключению перемирия, и настаивал на том, что все военнопленные должны быть репатрированы, за исключением корейцев, которые проживали на территории той страны, где они были взяты в плен. Он возложил на Командование Организации Объединенных Наций всю ответственность за то, что перемирие в Корее не достигнуто. В заключение он заявил, что более сильный военный нажим Командования Организации Объединенных Наций не изменит твердого мнения коммунистов о том, что все военнопленные должны быть репатрированы, а повлечет за собой лишь поражение Командования Организации Объединенных Наций.

Старший делегат Командования Организации Объединенных Наций в своем ответе кратко осветил историю коммунистической агрессии в Корее и заявил, что она окончилась провалом. Он возложил ответственность за продолжение военных действий на коммунистов и утверждал, что Командование Организации Объединенных Наций вследствие этого не имеет иного выхода, кроме как продолжать наступление, что повлечет за собой пагубные последствия для Северной Кореи и большие потери коммунистических солдат, чем общее число репатриантов, о которых идет спор в настоящее время. Он указал на большое несоответствие между утверждениями китайских коммунистов о том, что войска китайской Красной армии в Корее состоят из

добровольцев, и отказом коммунистов предоставить этим добровольцам право свободного выбора не возвращаться на сторону Северной Кореи. Сравнивая огромный ущерб, нанесенный Северной Корее, с тем, что несколько тысяч китайских военнопленных не вернутся, он поставил под сомнение искренность желания китайских коммунистов заключить перемирие. Затем он повторил предложение Командования Организации Объединенных Наций решить проблему путем репатрирования 83 тысяч желающих этого коммунистических пленных в обмен на более 12 тысяч захваченного в плен личного состава Командования Организации Объединенных Наций. В заключение он предложил объявить новый перерыв до 27 августа, если коммунисты не желают заключать соглашения о перемирии на вышеизложенной основе.

Старший коммунистический делегат, пытаясь опровергнуть заявление Командования Организации Объединенных Наций, утверждал, что Южная Корея начала корейскую войну в результате провокаций со стороны Соединенных Штатов, и вновь подтвердил свою угрозу о том, что задержка Командования Организации Объединенных Наций с заключением перемирия приведет к поражению Командования Организации Объединенных Наций. Он повторил свое заявление о том, что все пленные должны быть репатрированы, и обвинил Командование Организации Объединенных Наций в лживом заявлении о том, что любой военнопленный должен быть репатрирован насильно. Он обвинил Командование Организации Объединенных Наций в том, что оно принуждает китайских военнопленных действовать в качестве специальных агентов, и утверждал, что он готов подтвердить это обвинение. Затем он заявил протест относительно перерыва, утверждал, что попытки создать раскол между корейским и китайским народами не дадут результата, и согласился на перерыв, предложенный старшим делегатом Командования Организации Объединенных Наций.

27 августа делегации встретились вновь. Старший коммунистический делегат сразу же разразился оглушительной тирадой, обвиняя Командование Организации Объединенных Наций в плохом обращении с военнопленными, текст которой он затем передал старшему делегату Командования Организации Объединенных Наций. Затем он сделал заявление, которое отличалось от заявления, сделанного им неделю назад, только тем, что оно было выражено в несколько более мягкой и менее обидной форме.

Старший делегат Командования Организации Объединенных Наций в своем ответе спросил коммунистов, когда они намерены ответить на просьбу Командования Организации Объединенных Наций, переданную три недели назад, разрешить личному составу Командования Организации Объединенных Наций в коммунистических лагерях военнопленных получение инди-

видуальных посылок или доставку продуктов питания в порядке оказания им помощи на общей основе. Он заявил, что Командование Организации Объединенных Наций готово предоставить коммунистам привилегии на основе взаимности, и отметил, что отсутствие удовлетворительного ответа с коммунистической стороны ставит под вопрос искренность их утверждений о том, что они придерживаются Женевской конвенции. Затем он предложил обменяться списками военнопленных на основе того количества, о котором уже говорилось, с тем чтобы таким образом прекратить конфликт. В случае, если коммунисты не готовы принять это предложение, он предложил новый перерыв до 4 сентября.

Старший коммунистический делегат сразу же заявил, что коммунисты придерживаются принципов Женевской конвенции 1949 года, обвинил Командование Организации Объединенных Наций в попытках разделить корейский и китайский народы и необоснованно утверждал, что Командование Организации Объединенных Наций бесчеловечно обращается с пленными с целью насильно задержать захваченный в плен личный состав. Он заявил, что вопрос об обмене посылками изучается, и согласился на перерыв до 4 сентября.

Во время перерыва заседаний основных делегаций состоялось несколько встреч офицеров связи. 17 августа коммунисты выразили протест против двух полетов самолета Командования Организации Объединенных Наций 16 августа над местом проведения конференции. 20 августа Командование Организации Объединенных Наций признало себя ответственным за это нарушение, но отвергло как не соответствующие действительности прежние обвинения в полетах, которые якобы имели место 12 августа. 23 августа офицер связи Командования Организации Объединенных Наций передал коммунистам письмо и карты, содержащие новые обозначения и местоположение всех лагерей военнопленных Командования Организации Объединенных Наций. 28 и 30 августа коммунистический офицер связи передал написанные в сильных выражениях письма с протестом от старшего коммунистического делегата по поводу обращения Командования Организации Объединенных Наций с коммунистическими пленными в местах заключения со ссылкой на информационные источники Командования Организации Объединенных Наций. Официального признания этих протестов сделано не было. 31 августа коммунистический офицер связи передал официальный протест в отношении якобы имевшей место бомбардировки коммунистического лагеря военнопленных № 8 в Кандоне. В коммунистическом письме утверждалось, что этот лагерь был четко обозначен и что в результате бомбардировки его самолетами Командования Организации Объединенных Наций шесть пленными были убиты и 22 ранены, в том числе 16 тяжело. Коман-

дование Организации Объединенных Наций расследует это сообщение.

На заключительной встрече переводчиков 29 августа было достигнуто соглашение по всем основным пунктам формулировки проекта соглашения о перемирии на английском, корейском и китайском языках, за исключением слов «Командование Организации Объединенных Наций» в подготовленном коммунистами корейском тексте и «Корея» в подготовленном Командованием Организации Объединенных Наций китайском тексте. Коммунистические переводчики сделали оговорку о том, что согласованный текст не может рассматриваться как абсолютно окончательный, но переводчики Командования Организации Объединенных Наций уклонились от спора по поводу несущественных редакционных поправок, предложенных коммунистами.

В течение отчетного периода произошло несколько изолированных и сравнительно небольших инцидентов в местах содержания прокоммунистических военнопленных, которые, очевидно, были инспирированы лидерами различных блоков, пытавшимися проверить, в какой степени лагерная охрана может осуществлять подчинение себе. В каждом случае инциденты были быстро и оперативно урегулированы администрацией лагерей с применением минимума силы. Внутренняя жизнь каждого блока была внимательно изучена, для того чтобы определить, не могут ли развиваться какие-либо проявления преднамеренного сопротивления.

Во всех лагерях, как в тех, в которых находятся прокоммунисты, так и в тех, где находятся антикоммунисты, осуществляется строительство и улучшаются условия вообще. После того как более 25 тысяч гражданских интернированных лиц было освобождено на сегодняшний день с проведением операции «Возвращение домой», в Йончхоне было отведено достаточно места, для того чтобы разместить около 8 тысяч северокорейских нерепатрированных военнопленных, которые находились ранее в Пусане. Управление по делам военнопленных Командования Организации Объединенных Наций намерено в ближайшем будущем завершить перемещение всех прокоммунистических больных корейцев из госпиталя в Пусане на остров Кочжедо, а прокоммунистических больных из китайских коммунистических вооруженных сил — в Чечжудо. В результате этого в материковых лагерях останутся только те пленные, которые заявили, что они против того, чтобы возвращаться под коммунистический контроль.

К концу отчетного периода интенсивность наземных боевых операций противника уменьшилась вследствие неблагоприятных погодных условий, включая тайфун «Карен». Наиболее сильные бои имели место на западном фронте, юго-восточнее Пунчжи, где потерявший силы противник предпринимал многочисленные, но

безуспешные атаки на подразделения Командования Организации Объединенных Наций, оборонявшие позицию на возвышенности, захваченную в начале августа. Было отмечено общее уменьшение интенсивности минометного и артиллерийского огня противника, причем в среднем ежедневно выпускалось около 6 тысяч снарядов по сравнению с 8700 снарядами в предыдущий период. К концу периода наземные боевые действия сильно сократились, а боевые действия по инициативе противника свелись до минимума. Разрозненные подразделения в тыловых районах Командования Организации Объединенных Наций проявляли несколько большую агрессивность на юго-востоке от Тэчжона, где были осуществлены три небольшие атаки на железные дороги Командования Организации Объединенных Наций, в результате которых было несколько убитых, а также произошла некоторая задержка в движении поездов.

В западном секторе фронта Командования Организации Объединенных Наций имели место самые тяжелые бои, в ходе которых коммунистические войска совершали непрерывные атаки на позицию охранения к юго-востоку от Пунчжи. Эта позиция была захвачена в первую неделю августа, когда войска Командования Организации Объединенных Наций, стараясь овладеть небольшим холмистым массивом на юге, заняли эту командную позицию в результате контрудара, заставшего противника врасплох. В результате двух атак силами батальона — одна 16 августа, а другая 25 августа — противник понес тяжелые потери в живой силе и не мог выбить подразделения Командования Организации Объединенных Наций с их позиции. В течение последнего месяца, несмотря на затруднения, вызванные погодными условиями, противник проявил необычную решимость, пытаясь захватить охранения Командования Организации Объединенных Наций в этом районе. После 25 августа никаких боевых действий со стороны противника на этом направлении не предпринималось, возможно, вследствие больших потерь, которые он понес в ходе своих бесплодных атак.

На центральном секторе наиболее значительные наземные боевые действия происходили в районе Талчхона, где противостоящие силы контратаковали друг друга. 16 августа коммунистическая рота при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня атаковала позиции Командования Организации Объединенных Наций в четырех милях юго-восточнее Талчхона, но после полуторачасового интенсивного огневого боя была вынуждена отойти. 17 августа подразделение противника атаковало другое охранение в этом районе, и ему удалось захватить часть этой позиции, но к концу дня подразделение Командования Организации Объединенных Наций овладело этой местностью. В то время, как развивались эти боевые действия, поисковая группа Командования Организации Объединенных Наций выбила окопавшего-

ся противника с его позиций на вершине холма в трех милях южнее Талчхона. Позднее противник при поддержке минометного и артиллерийского огня, во время которого было выпущено 1400 снарядов, атаковал это охранение, вынудив подразделение Командования Организации Объединенных Наций отступить. Другой бой, продолжавшийся три с половиной часа, произошел в этом районе ранним утром 27 августа, когда поисковая группа Командования Организации Объединенных Наций безуспешно пыталась вновь овладеть этой позицией. Стараясь нарушить радиопередачу с целью психологического воздействия, коммунистические подразделения перед рассветом 20 августа впервые применили прожектор в своих передовых районах. Громкоговорители были установлены в четырех милях южнее Сутэ и вели передачу для подразделений 45 дивизий 15-й армии китайских коммунистических вооруженных сил. Остальные наземные боевые действия в этом секторе ограничивались стычками патрулей и небольшими атаками по «прощупыванию», во время которых противник почти во всех случаях демонстрировал свое обычное упорство.

На восточном фронте агрессивные действия Командования Организации Объединенных Наций проявились ранним утром 23 августа, когда был совершен налет на окопающуюся часть коммунистов, занимавшую позицию северо-западнее Омьона. Оборонявшие эту позицию были вынуждены отойти после ближнего боя, длившегося два с половиной часа, во время которого происходили рукопашные схватки. Способность противника оборонять и прикрывать огнем свои главные боевые позиции проявилась в упорном сопротивлении во время многочисленных схваток патрулей, которые составили основную часть наземных боевых действий в восточном секторе.

В результате тайфуна «Карен» и сильных дождей значительно снизилась интенсивность передвижения мотомеханизированных частей противника. Визуальная воздушная разведка районов Северной Кореи показала, что большинство путей снабжения противника остались пригодными для передвижения, несмотря на значительный ущерб, нанесенный мостам и дорожной сети. Любое ухудшение позиций противника в тылу, вызванное погодными условиями, и, в частности, учитывая ранее существовавшие накопления предметов снабжения в передовых районах противника, не может рассматриваться как значительное уменьшение способности противника к наступательным действиям. Пока, однако, нет твердых доказательств, чтобы сделать заключение о предстоящем крупном наступлении противника. Наоборот, как воздушные, так и наземное наблюдение показывает, что противник по-прежнему остается в обороне. Это наблюдение подтверждается заявлениями огромного большинства военнопленных, которые также указывают на то, что наземные силы про-

тивника в Корее продолжают занимать оборонительную позицию.

Реактивные и винтовые самолеты военно-морских сил Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстродвижущихся авианосцах в Японском море, совершали полеты над восточной половиной Северной Кореи, нанося удары по противнику от рубежа бомбометания до Чончжина на севере. Плохая или неустойчивая нелетная погода в течение девяти дней отчетного периода, являющаяся обычной для этого времени года, снизила эффективность осуществления программы по изоляции транспортных средств, которые требуют почти ежедневного внимания, учитывая быстрое выполнение противником ремонтных работ. Следовательно, самые сильные удары были нанесены по полевым складам, полевым складам ГСМ и складам боеприпасов, районам погрузки автотранспорта и сосредоточения войск к югу от Вонсана на рубеже бомбометания. Продолжались налеты на цели, имеющие важное стратегическое значение для противника, такие как гидроэлектростанции, электрические трансформаторные подстанции и промышленные предприятия. В результате налетов на цели по изоляции района боевых действий во многих местах были разрушены железнодорожные линии, разрушены или повреждены железнодорожные и шоссейные мосты, локомотивы, железнодорожные вагоны, грузовики и лодки. Полеты непосредственной воздушной поддержки совершались также перед позициями наземных войск Командования Организации Объединенных Наций вдоль восточной части рубежа бомбометания. Самолеты военно-морских сил во взаимодействии с военно-воздушными силами пересекли границу Кореи, чтобы нанести удар по району расквартирования войск и снабжения близ Сукчхона. Шесть «МИГов» вступили в бой с двенадцатью реактивными самолетами военно-морских сил, причем нашим самолетам не было причинено никакого ущерба. Корабль Соединенных Штатов «Боксер», недавно поврежденный в результате обстрела, вновь стал использоваться для запуска самолетов в борьбе с противником.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся, на суше и на авианосцах, нанесли удары в ходе наступления и производили разведку на западном побережье на север до Ханчхона в районе Чиннампо провинции Хванхэ, а также оказывали поддержку войскам на линии фронта. Прикрытие и наблюдение с воздуха обеспечивались надводным кораблем, осуществлявшим морскую блокаду и патрулировавшим береговые станции наблюдения на островах. Наносились удары по электрическим подстанциям и трансформаторным станциям на западном побережье. В результате двухдневных ударов по железнодорожным и шоссейным мостам были выведены из строя многие крупные мосты к югу от Чиннампо. В результате ударов по

двум сосредоточениям было уничтожено примерно 300 солдат противника. Кроме того, были разрушены или повреждены артиллерийские позиции, укрытия, казармы, склады, джонки, железнодорожные вагоны, грузовики и радиолокационные станции. Во многих местах была повреждена сеть железных и шоссейных дорог.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на берегу, обеспечивали нашим частям на линии фронта непосредственную воздушную поддержку и наносили удары, а также совершали полеты с целью нанесения ударов и осуществления разведки в глубине территории противника. В результате этих ударов были уничтожены или повреждены многочисленные артиллерийские и минометные позиции, укрытия, военные сооружения, укрытия для предметов снабжения, склады, железнодорожные вагоны, а также железнодорожные мосты и мосты на автомобильных дорогах. Кроме того, противник понес большие потери в живой силе.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии, в дневное время выполняли задачи на разведку над Японским и Желтым морями и Цусимским проливом. Они также осуществляли противолодочное патрулирование и полеты на разведку погоды для надводных кораблей в Японском и Желтом морях.

Надводные корабли продолжали морскую блокаду восточного побережья Кореи от рубежа бомбометания до Чончжина, осуществляя днем и ночью прибрежный дозор, обстреливая важные железнодорожные цели вдоль прибрежных путей снабжения, с тем чтобы ежедневно перерезать железнодорожные сети и мосты, а также блокировали туннели в нескольких конкретных пунктах. Надводные суда продолжали осаду главных портов Вонсана, Хуньнама и Сончжина, ведя по противнику в этих портах днем и ночью огонь на уничтожение, беспокоящий огонь и огонь на воспреещение. Коммунисты были лишены возможности использовать прибрежные воды для перевозок, так как все замеченные суда подвергались обстрелу и были или уничтожены, или вынуждены вернуться к берегу. Огнем корабельной артиллерии были повреждены железнодорожные линии и нанесены потери живой силе противника, причем, согласно донесению, были уничтожены или повреждены железнодорожные составы, вагоны, грузовики, артиллерийские позиции, сампаны, военные сооружения, железнодорожные и шоссейные мосты, а также укрытия. Основные надводные корабли нанесли удар по гидроэлектростанции № 4 в Кьёсене в глубине территории противника.

Крейсеры и эсминцы ежедневно патрулировали рубеж бомбометания вдоль восточного побережья к северу от Вонсана и обеспечивали артиллерийскую поддержку по заявкам войск переднего края на восточном фронте. Береговые отряды управления огнем корабельной артилле-

рии доложили, что были уничтожены или повреждены артиллерийские орудия, минометы, укрытия, районы снабжения, сампаны, а также укрытия для личного состава.

Тайфун, который пронесся над Кореей во время отчетного периода, вызвал большое волнение на море, в результате которого было сорвано много мин противника. С 19 по 23 августа было обнаружено 37 мин, 29 из которых были уничтожены патрульными судами. Остальные мины были обнаружены после того, как их выбросило на берег.

Береговые батареи противника проявляли активность почти ежедневно, ведя огонь по блокирующим судам и минным тральщикам вдоль побережья. Один эсминец был поврежден в районе Сончжина, причем три человека были убиты и десять ранены. Судну были нанесены лишь незначительные повреждения, и оно сохранило боеспособность. Минные тральщики, моторные торпедные катера, курсировавшие у побережья, подвергались обстрелу из пулеметов и стрелкового оружия противника. Патрульный буксир, подорвавшийся на mine к востоку от Хуньнама, почти сразу же затонул. Девяносто два из девяноста семи членов команды были спасены. Потери составляют два человека убитыми, три пропавшими без вести и четыре тяжелоранеными.

На западном побережье Кореи части надводного флота Командования Организации Объединенных Наций заняли боевые посты на береговых станциях наблюдения, расположенных вдоль побережья от Чиннампо до устья реки Хан, для поддержки наших островов к северу от линии фронта. В результате обстрела позиций противника в дневное время возникло много пожаров и последовавших за этим взрывов, разрушивших много зданий. Каждую ночь высылались патрули, а позиции на материке, находящиеся против наших островов, освещались, с тем чтобы сорвать возможность наступления противника. Небольшие острова Мудо и Сосуап-то несколько раз подвергались обстрелу огнем береговых батарей противника, но не было причинено почти никаких повреждений. Суда надводного флота обеспечивали поддержку противобатарейным огнем.

Суда военно-морского флота Корейской Республики осуществляли непосредственное прибрежное патрулирование и блокаду как восточного, так и западного побережья и оказывали помощь вооруженным силам Командования Организации Объединенных Наций в операциях по разминированию.

Минные тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке фарватеров, районов огневой поддержки и якорных стоянок от мин всех типов. Тральщики расширяли районы, свободные от мин, а также производили траление в непосредственной близости от побережья в соответствии

с требованиями действующих военно-морских сил. Встречавшиеся во время травления рыболовные сампаны противника рассеивались или отгонялись к берегу.

Вспомогательные суда военно-морского флота Командования Организации Объединенных Наций, военно-морская транспортная служба и законтрактованные торговые суда обеспечивали перевозки личного состава и доставку материально-технических средств воздушным и наземным силам Организации Объединенных Наций в Японии и Корею, а также действующим военно-морским силам.

29 августа военно-воздушные силы Командования Организации Объединенных Наций установили новый рекорд боевых действий в течение суток. В этот день истребители-бомбардировщики противника совершили самое большое количество налетов на военные объекты и районы снабжения в Пхеньяне во время операций против северокорейской столицы. Истребители-перехватчики Командования Организации Объединенных Наций обеспечивали прикрытие от самолетов противника типа «МИГ». Истребители-бомбардировщики нанесли удары тремя отдельными волнами с целью разрушения военных материальных средств, промышленных предприятий, войсковых жилых помещений, штабных помещений, складов боеприпасов и автомобильных парков. Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций действовали совместно с самолетами военно-морской авиации, базирующимися на авианосцах у восточного побережья Кореи. Объединенные усилия самолетов военно-воздушных сил и военно-морского флота были тесно скоординированы, с тем чтобы максимально охватить все районы объектов. Перед каждым ударом истребители-бомбардировщики разрушали противоздушные оборонительные сооружения.

Истребители-бомбардировщики во время налетов специально обращали внимание на маленькие, хорошо защищенные цели, по которым не наносились удары во время предыдущих налетов. Военные цели были сильно разрушены, в том числе были разрушены два склада боеприпасов, три района бензохранилищ и восемь складов снабжения.

За отчетный период средние бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций четыре раза наносили удары по военным объектам в районе Пхеньяна. Самый сильный удар, который был нанесен 20 августа во время массированного налета на два отдельных района складов снабжения, включая складскую площадь в 400 акров, дал отличные результаты. Хорошие фотографии части района объекта показывают, что было разрушено 292 складских помещения, а 53 повреждены.

23, 26 и 30 августа средние бомбардировщики вновь совершили налеты на Пхеньян для унич-

тожения других военных сооружений, которые были ранее обнаружены с помощью фоторазведки.

23 августа средние бомбардировщики совершили налет на станцию сосредоточения войск Сунпондон, расположенную близ реки Ялуцзян. Во время налета наши самолеты подверглись концентрированным и скоординированным ударам истребителей противника. Большинство атаковавших истребителей относились к винтовым самолетам. Был сбит один истребитель противника. В ходе операций не было уничтожено и повреждено ни одного нашего самолета.

Во время других операций средние бомбардировщики совершили налет на военный завод в Наквоне. По сообщениям известно, что этот завод ежедневно выпускает 1000 противотанковых и 3000—5000 ручных гранат. В результате налета были разрушены главные заводские здания и 15 других строений. 27 августа самолеты совершили запланированный вылет в район артиллерийско-технического снабжения Сопо, а также на станцию сосредоточения войск северо-восточнее Пхеньяна. Экипажи доложили об отличных результатах. Средние бомбардировщики вновь подвергли бомбардировке гидроэлектростанцию № 1 в Чхосене, после того как разведкой этого района было установлено, что коммунистические вооруженные силы пытаются восстановить эту электростанцию. Кроме того, в течение этого периода всепогодные средние бомбардировщики совершали вылеты непосредственной поддержки вдоль линии фронта.

В течение отчетного периода действия военно-воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций были несколько ограничены вследствие нелетной погоды. Тайфун «Карен», прошедший через район боевых действий в начале отчетного периода, вынудил эвакуировать некоторые части в более безопасные места. Тайфун не причинил никаких повреждений самолетам, а повреждения авиационных сооружений были незначительными.

К 20 августа количество боевых вылетов истребителей и истребителей-бомбардировщиков вновь достигло нормального уровня, и 21 августа легкие бомбардировщики совместно с истребителями-бомбардировщиками совершили налет на цементный завод к северу от Саривона. Однако в большинстве случаев в течение отчетного периода истребители-бомбардировщики совершали вылеты непосредственной воздушной поддержки и общей поддержки.

Большая часть операций легких бомбардировщиков была перенесена на дневное время для бомбометания боевым порядком на районы хранения военных предметов снабжения. Примерно одна треть их операций планировалась для полетов в тыл противника в ночное время и ночной разведки главных путей снабжения. Легкие бомбардировщики осуществляли также задачи

по непосредственной поддержке сухопутных войск Командования Организации Объединенных Наций. Бомбардировки вблизи линии фронта осуществлялись с помощью радиолокационных установок.

Истребители-перехватчики Командования Организации Объединенных Наций патрулировали район между Чончоном и рекой Ялуцзян в течение девяти дней неустойчивой летней погоды, но обнаружили реактивные самолеты противника только через семь дней. Пилоты противника, по видимому, несколько утратили готовность вступить в бой с реактивными истребителями Командования Организации Объединенных Наций. Было уничтожено семь самолетов «МИГ-15» русского производства и 18 повреждено. В боях с «МИГами» не был сбит ни один перехватчик Командования Организации Объединенных Наций.

Во время продолжавшегося празднования седьмой годовщины освобождения Кореи Командование Организации Объединенных Наций в листовках и радиопередачах обвиняло коммунистов в продолжении войны, которая уничтожила все чаяния корейцев к полному и подлинному освобождению. С помощью этих средств информации Командование повторило решимость свободных наций продолжать работу по достижению перемирия, несмотря на чинимые коммунистами препятствия, и тем временем продолжать энергично действовать с целью разгрома коммунистической агрессии. В повторяющихся радиопередачах и листовках к гражданскому населению Северной Кореи Командование предупреждало о предстоящих воздушных налетах Командования Организации Объединенных Наций на военные объекты и рекомендовало эвакуировать семьи в безопасные места. С характерным для коммунистов презрением к жизни людей противник пытается воспрепятствовать тому, чтобы эти предупреждения дошли до населения, но, несмотря на это, многие из сообщений достигли цели.

Командование Организации Объединенных Наций продолжало помогать Корейской Республике производить максимально возможное количество своих продовольственных продуктов. Восстановлена рыбная промышленность, предоставлены лодки и рыболовные принадлежности, отремонтированы рефрижераторы, а на рыбные промыслы доставлена соль. В результате этих мер Южная Корея имела возможность удовлетворить не только свои собственные потребности, но также экспортировать рыбу и другие продукты морского промысла, которые превышали потребности страны. Крестьяне получали помощь для того, чтобы продолжать свою работу, несмотря на условия военного времени, и сельское хозяйство пострадало меньше, чем другие отрасли корейской экономики. Вследствие боевых действий и того факта, что под военные сооружения была занята некоторая часть сельскохозяйственной земли, урожай 1951 года был

на 5—10 процентов меньше, чем в предвоенные годы. Однако урожай 1952 года, как ожидают, будет несколько выше урожая 1951 года. Импорт удобрений и техническая помощь, предоставлявшаяся Командованием Организации Объединенных Наций, сыграли большую роль в непрерывном выпуске сельскохозяйственных продуктов. Фактически не было серьезного недостатка в продуктах питания для беженцев после первых дней чрезвычайного положения, когда территория, занимаемая вооруженными силами Командования Организации Объединенных Наций, была ограничена районом Пусана. В то время едва хватало транспортных средств для того, чтобы удовлетворять военные потребности. Приток продовольствия определялся потребностью, с тем чтобы таким образом избежать больших расходов, связанных с хранением. Импорт продовольствия и его распределение среди беженцев и пострадавших от войны людей является достижением, которым могут гордиться все организации, имеющие к этому отношение. В период с 25 июня 1950 года по 30 июня 1952 года через Командование Организации Объединенных Наций в Корею было доставлено 554 599 тонн зерна общей стоимостью 75 194 140 долларов США.

ДОКУМЕНТ S/2839 И CORR.1

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки: проект резолюции по индо-пакистанскому вопросу

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 ноября 1952 года]*

Совет Безопасности,

помня о своих резолюциях от 30 марта 1951 года, 30 апреля 1951 года и 10 ноября 1951 года,

помня также о положениях резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, на которые правительства Индии и Пакистана дали свое согласие и которые предусматривали, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен демократическим методом свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под наблюдением Организации Объединенных Наций,

получив от представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана третий доклад от 22 апреля 1952 года и четвертый доклад от 16 сентября 1952 года,

одобряет общие принципы, на основе которых представитель Организации Объединенных Наций стремился осуществить соглашение между правительствами Индии и Пакистана,